

## **Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) предпринимательских групп**

Актуальность и необходимость научного исследования правового регулирования отношений несостоятельности предпринимательских групп (далее следует исходить из тождественности категорий "группа лиц", "группа компаний", "предпринимательская группа") не могут вызывать сомнений, поскольку в условиях международной глобализации бизнес-процессов значительными темпами возрастает количество транснациональных корпораций, а их структурная организация усложняется. Связь между структурными подразделениями одной предпринимательской группы заключается в совместном использовании имущества, информации, единстве контрагентов или в пересекающемся составе советов директоров. Вышеупомянутая структурная неординарность является предопределяющей причиной возникновения проблем правового регулирования отношений несостоятельности предпринимательских групп. Несостоятельность одной организации, входящей в состав предпринимательской группы, может повлечь за собой банкротство всей группы компаний. В этой связи предопределяющим фактором является формирование унифицированных подходов правового регулирования отношений несостоятельности предпринимательских групп.

В качестве резонансных примеров следует упомянуть банкротство корпораций KPN Quest, Parmalat и Thomas Cook Group. В ходе процедуры банкротства транснациональной компании KPN Quest<sup>1</sup> были возбуждены отдельные конкурсные производства на территории Дании, Германии,

---

<sup>1</sup> Windt M. Thirty-eighth Public Report KPN Qwest [Электронный ресурс]: URL: [https://www.windtlegal.com/media/files/KPNQwest%20N\\_V\\_%20verslag%2037%20EN.PDF](https://www.windtlegal.com/media/files/KPNQwest%20N_V_%20verslag%2037%20EN.PDF) (дата обращения: 12.04.2021).

Франции, Нидерландов. Возбуждение нескольких не скоординированных между собой конкурсных производств привело к тому, что оптоволоконный кабель, проходящий по территориям вышеупомянутых стран, был реализован по частям в конкурсных производствах соответствующих стран, что привело к значительному снижению стоимости кабеля и неполному удовлетворению требований кредиторов. Данный пример наглядно свидетельствовал о неэффективности действующего на тот момент законодательства в странах Европейского союза относительно регулирования процедур банкротства предпринимательских групп. Иное резонансное банкротство группы компаний произошло в сентябре 2019 года. Британская туристическая компания Thomas Cook group обратилась в Высокий суд Лондона с заявлением о ликвидации. AlixPartners UK LLP и KPMG LLP были назначены ликвидаторами. Однако на данный момент идет ликвидация организаций, зарегистрированных в Великобритании. Дальнейшая операционная деятельность дочерних иностранных компаний, подконтрольных Thomas Cook group, остается неопределенной.

Упомянутые процедуры банкротства свидетельствуют о том, что даже масштабные транснациональные группы компаний не застрахованы от негативной экономической ситуации, сложившейся в условиях рыночной экономики. В связи с этим подходы к регулированию отношений несостоятельности предпринимательских групп, сформулированные зарубежными юрисдикциями и международными организациями, имеют в первую очередь реабилитационную направленность, основной целью которой является восстановление платежеспособности и дальнейшее функционирование предпринимательской группы. Однако в тех случаях, когда банкротство неизбежно, акцент делается на координации производств и консолидации активов предпринимательской группы с целью максимального и равномерного удовлетворения требований кредиторов.

Так, по мнению С.А. Карелиной<sup>2</sup>, реализация механизмов несостоятельности групп компаний является одним из средств, направленных на повышение эффективности института банкротства. Невозможно не согласиться с данной позицией, в связи с чем следует уделить особое внимание изучению и анализу современных тенденций регулирования банкротства групп компаний.

Не вызывает сомнения тот факт, что опыт зарубежных государств и международных организаций является передовым в анализируемой сфере регулирования. Представляется логичным отметить опыт регулирования соответствующих отношений в США<sup>3</sup>, который базируется на материальной консолидации (substantive consolidation) и подразумевает объединение как имущества, так и обязательств организаций, входящих в предпринимательскую группу. Значительный вклад в изучение теории материальной консолидации и американского опыта регулирования отношений, связанных с банкротством предпринимательских групп, внесла работа Л.Е. Семиковой<sup>4</sup>.

Институт материальной консолидации не является принципиально новым для США. Большинство доктринальных исследований относят первое появление материальной консолидации имущественной массы нескольких должников к середине XX века. Более того, Л.Е. Семикова акцентирует внимание на том, что материальную консолидацию следует дифференцировать с процессуальной консолидацией. Механизм применения процессуальной консолидации заключается в объединении производств в том случае, если в один суд поданы две и более петиции о банкротстве в отношении двух и более связанных должников (супруги, партнерство и его

---

<sup>2</sup> Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Право и Бизнес. Приложение к журналу "Предпринимательское право". 2018. N 2.

<sup>3</sup> Federal Rules of Bankruptcy Procedure: Rule 1015 - BANKRUPTCY. URL: [https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule\\_1015](https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015) (дата обращения: 12.03.2021).

<sup>4</sup> Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. 2011. N 1. С. 160 - 198.

управляющие партнеры, два и более управляющих партнера, должник и аффилированное с ним лицо).

Таким образом, материальная консолидация представляет собой объединение имущества нескольких должников (в том числе входящих в предпринимательскую группу) в целях защиты интересов кредиторов.

Примечателен тот факт, что регулирование процедур несостоятельности групп компаний находит свое отражение не только в нормах национальных законодательств ряда стран, но и в наднациональном праве. Ярким примером является регулирование процедур несостоятельности членов групп компаний в Европейском союзе (далее - ЕС).

Иной подход, отличающийся от ранее упомянутого американского, был сформулирован в Регламенте Европейского союза N 2015/848<sup>5</sup> о производстве по делам несостоятельности. Прежде всего следует отметить, что регулирование отношений несостоятельности (банкротства) членов групп компаний является новеллой для Регламента ЕС. Соответствующие положения отражены в гл. V "Процедуры банкротства членов группы компаний". Основной целью введения гл. V является обеспечение надлежащего сотрудничества между производствами, открытыми в отношении членов предпринимательской группы. Прежде чем провести анализ положений главы V, следует обратить внимание на основные дефиниции, предложенные Регламентом ЕС.

Так, под группой компаний понимается совокупность дочерних и зависимых компаний, принадлежащих или подконтрольных материнской компании. В свою очередь, термин "материнская компания" обозначает предприятие, ведущее консолидированную финансовую отчетность, под прямым или косвенным контролем которого находится одна или более дочерняя и зависимая компания.

Предложенный в гл. V Регламента ЕС способ реализации процедур

---

<sup>5</sup> Регламент ЕС от 20 мая 2015 г. N 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности ([www.eur-lex.europa.eu](http://www.eur-lex.europa.eu)) (дата обращения: 12.04.2021).

банкротства членов групп компаний заключается в координации нескольких производств и назначении единого координатора. Примечателен тот факт, что координатором должно быть лицо, отвечающее требованиям, установленным законодательством государства - члена ЕС для несения функций арбитражного управляющего. Более того, координатором не может являться ни один из арбитражных управляющих, назначенных в отношении любого из членов группы, а также координатор не должен иметь конфликта интересов с членами группы, их кредиторами и арбитражными управляющими, назначенными в отношении любого из членов группы.

В обязанности координатора входит разработка рекомендаций в отношении скоординированного проведения процедуры банкротства и предложение плана координации группы, в котором должен быть определен комплекс мер, необходимых для интегрированного подхода к разрешению дел о банкротстве членов группы. Вышеупомянутый план должен содержать:

- меры, которые следует предпринять, чтобы восстановить экономическую деятельность и финансовую устойчивость группы или любой из ее частей;
- способы разрешения внутригрупповых споров в отношении внутригрупповых сделок и отмены сделок;
- соглашения между арбитражными управляющими относительно несостоятельных членов группы.

Следовательно, основной целью деятельности координатора является разработка плана координации, мер по преодолению внутригрупповых споров и восстановлению экономической деятельности предпринимательской группы. Помимо всего прочего внимания заслуживает процесс инициирования процедуры координации. Согласно ст. 66 Регламента ЕС координатора назначает суд, при этом действует "правило приоритета": компетентен инициировать групповое сотрудничество первый суд, в который было соответствующее обращение.

Следует отметить, что новеллы, закрепленные в упомянутой гл. V

Регламента ЕС, являются прогрессивными и заслуживают отдельного детального исследования.

Анализируя тенденции регулирования отношений несостоятельности (банкротства) предпринимательских групп, представляется целесообразным акцентировать особое внимание на деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли (далее - ЮНСИТРАЛ). С 2007 года V Рабочая группа уделяла особое внимание вопросам, касающимся регулирования процедур банкротства предпринимательских групп. Не вызывала сомнений необходимость в разработке отдельного типового закона, регулирующего вышеупомянутые процедуры банкротства.

В 2019 году Комиссией ЮНСИТРАЛ был принят Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп (далее - Типовой закон)<sup>6</sup>. Упомянутый Типовой закон имеет предопределяющее значение для развития данной сферы, поскольку его текст содержит дефиницию предпринимательской группы, планового производства, способы международной координации в отношении открытого производства, порядок утверждения представителя группы и т.д.

В соответствии со ст. 2 Типового закона под предпринимательской группой следует понимать два или несколько предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности. В свою очередь, представителем группы (аналог координатора) является лицо или учреждение, назначенное на временной основе, которое уполномочено действовать в качестве представителя планового производства.

Представляется логичным провести параллель между плановым производством, предусмотренным Типовым законом ЮНСИТРАЛ, и процедурой координации группы, установленной Регламентом ЕС, поскольку обозначенные процедуры преследуют одинаковые цели

---

<sup>6</sup> Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп (2019 г.). URL: [https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mlegi\\_-\\_advance\\_pre-published\\_version\\_-\\_r.pdf](https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mlegi_-_advance_pre-published_version_-_r.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).

(восстановление платежеспособности предпринимательской группы или максимальное удовлетворение требований кредиторов).

Отдельного внимания заслуживают способы оказания судебной помощи плановому производству, которые суд может предоставить по заявлению представителя группы:

- приостановление исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

- предоставление управления активами члена предпринимательской группы в целях защиты, сохранения, реализации или увеличения стоимости активов;

- содействие в опросе свидетелей, сборе доказательств или получении информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы.

- приостановление действия права на передачу, обременение или отчуждение любых активов члена предпринимательской группы.

Безусловно, факт принятия упомянутого Типового закона даст импульс развитию правового регулирования банкротства предпринимательских групп, поскольку текст Типового закона может быть имплементирован в национальные законодательства государств.

Таким образом, проанализировав зарубежный опыт регулирования процедур несостоятельности предпринимательских групп, следует отметить, что подходы, сформированные в США и в ЕС, имеют кардинальные различия. В свою очередь, Типовой закон ЮНСИТРАЛ основывается на принципе координации и сотрудничества и в большей степени соотносится с Регламентом ЕС.

Отдельного внимания заслуживает анализ перспектив развития регулирования банкротства предпринимательских групп в России. На данный момент российское законодательство о несостоятельности не предусматривает возможности банкротства предпринимательской группы.

Однако в 2011 году активно обсуждался проект Закона Министерства

экономического развития<sup>7</sup>, согласно которому предпринимательскую группу следует определять как отдельную категорию должников. Положения данного проекта считались весьма прогрессивными, но в силу определенных обстоятельств не получили реализации. Предполагалось введение объединенного производства по делу о несостоятельности в отношении должников, являющихся членами предпринимательской группы. Согласно положениям проекта, арбитражный суд должен был утвердить кандидатуру единого арбитражного управляющего, который, в свою очередь, вел единый реестр требований кредиторов. Для процедуры предусматривалось составление объединенной конкурсной массы должников - членов предпринимательской группы.

Очевидно, что в настоящий момент обозначенная проблема не менее актуальна. Этот тезис находит отражение в Определениях Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, которая в ряде дел использует категорию предпринимательской группы<sup>8</sup> для применения специального подхода к требованиям внутри группы<sup>9</sup>. В Определении Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 октября 2018 г. N 305-ЭС18-9321<sup>10</sup> в качестве критериев отнесения организаций к предпринимательской группе выступают: факт ведения общего строительного бизнеса и поручительство друг за друга в отношениях с банками.

Определенный научный и практический интерес представляет вопрос о соотношении института ответственности контролирующих должника лиц и реализации банкротства предпринимательских групп. Стоит отметить, что в

---

<sup>7</sup> [Проект](#) Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) // СПС "КонсультантПлюс".

<sup>8</sup> Определение ВС РФ от 21 февраля 2018 г. N 310-ЭС17-17994(1, 2) по делу N А68-10446/2015 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС "КонсультантПлюс".

<sup>9</sup> Определение ВС РФ от 28 февраля 2019 г. N 305-ЭС18-18943 по делу N А41-78388/2016 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС "КонсультантПлюс".

<sup>10</sup> Определение ВС РФ от 4 октября 2018 г. N 305-ЭС18-9321 по делу N А40-185113/2016 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС "КонсультантПлюс".

процентном соотношении суммы реально взысканных средств с контролирующих должника лиц гораздо меньше сумм, на которые они были привлечены к субсидиарной ответственности. Предполагается, что введение в законодательство о несостоятельности возможности банкротства предпринимательских групп станет своего рода вспомогательным средством для существующего механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что мировые тенденции регулирования банкротства групп компаний наглядно свидетельствуют об актуальности исследуемой проблемы и острой необходимости в концептуальных изменениях российского законодательства в обозначенной сфере.